

Это был первый раз с момента их знакомства, когда Ван Дачжуан «разозлился» на Юй Чанцина и яростно выразил своё недовольство. Однако Юй Чанцин почувствовал, как тёплый поток разлился по его сердцу, словно жемчужина Огненного Ян согрела его грудь изнутри. Всё его тело наполнилось теплом, и, вспомнив о своём недавнем беспокойстве, он невольно улыбнулся.

Перед улыбкой Юй Чанцина даже краски заката поблекли.

Ван Дачжуан, ослеплённый этой улыбкой, почувствовал, как сердце забилося быстрее, и вся его злость мгновенно угасла, словно пламя, задутое ветром. Однако он понимал, что нельзя поощрять подобное пренебрежение безопасностью, поэтому, с трудом сохраняя серьёзное выражение лица, сказал:

— Не улыбайся! Я серьёзно говорю!

Юй Чанцин мягко изогнул брови, а его голос зазвучал ласково, словно тихий ручеёк:

— Не беспокойся. Перед пропастью в уровне мастерства количество людей не имеет значения. Эти демонические культиваторы значительно уступали мне в мастерстве, и потому мне не грозила опасность. Ученики отступили не потому, что бросили меня на произвол судьбы, а потому что верили в мои силы и не хотели мешать. Если бы они остались, мне пришлось бы их защищать, и это только сковывало бы мои движения.

Ван Дачжуан внимательно обдумал его слова и понял, что это действительно так. Юй Чанцин одним ударом меча справился с врагами, и помощь других ему не требовалась. Если бы ученики вмешались, они могли бы только помешать. Эта мысль снова наполнила его гордостью за своего Сяньцзюня. Однако он всё же добавил:

— Сяньцзюнь, я знаю, что у тебя доброе сердце, но в следующий раз, когда ты будешь спасать кого-то, убедись, что это безопасно. Не поддавайся порыву, сначала думай о своей безопасности, хорошо?

Юй Чанцин был сейчас в редкостно хорошем настроении, поэтому с мягкой улыбкой кивнул.

— Хорошо.

Ван Дачжуан, удовлетворённый его готовностью признать свою ошибку (хотя это было не совсем так), сказал:

— Уже темнеет, пора возвращаться.

Юй Чанцин вызвал свой меч «Летающий иней», и они поднялись в воздух. Небо уже потемнело, и лица стали плохо различимы. Ван Дачжуан, стоя на мече и держась за одежду Юй Чанцина,

пытался отвлечь себя от страха высоты и спросил:

— Сяньцзюнь, а что это за маленький колокол, который ты бросил?

Юй Чанцин ответил:

— Это «Колокол Чёрной черепахи», защитный артефакт небесного уровня. Он способен выдержать удар всей силы культиватора стадии Очищения Пустоты. Я специально попросил его у старшего брата-наставника, он сам не хотел расставаться с ним.

Ван Дачжуан поднял голову.

— Если ты накроешь меня им, то никто не сможет меня ранить?

Юй Чанцин слегка кивнул, но, боясь, что тот расстроится, поспешил объяснить:

— В бою мечи и клинки не различают друзей и врагов. Ты смертный, и даже отголоски схватки могут быть для тебя смертельно опасны. Я должен был быть уверен в твоей безопасности, чтобы не пришлось отвлекаться.

Ван Дачжуан не ответил, потому что внезапно понял, что если он сосредоточится на лице Сяньцзюня, то сможет забыть о высоте и скорости. Это открытие его обрадовало. Он собрался с мыслями и стал пристально вглядываться в лицо Юй Чанцина... потому что темнота сгущалась, и если не смотреть внимательно, можно было не разглядеть.

Юй Чанцин, не дождавшись ответа, опустил взгляд и увидел, что тот во все глаза смотрит на него. Он подумал, что Ван Дачжуан хочет что-то сказать, и терпеливо ждал. Но прошло время, а тот всё смотрел...

Меч Юй Чанцина слегка качнулся, а Ван Дачжуан лишь сильнее вцепился в него взглядом.

Юй Чанцин почувствовал, как лицо начинает слегка зудеть от этого взгляда, и не выдержал:

— На что смотришь?

— На твоё лицо. Уже темно, плохо видно, приходится вглядываться, — серьёзно ответил Ван Дачжуан.

Дыхание Юй Чанцина сбилось, и на его лице появился лёгкий румянец. К счастью, в темноте это было незаметно...

Когда Циньян-чжэньжэнь получил от младшего брата полкорзины духовных фруктов, он был настолько тронут, что чуть не расплакался. Его холодный и отстранённый младший брат, уехав из секты, специально привёз ему фрукты! Значит, он всё время держал старшего брата в своём сердце! Да, его младший брат лишь внешне казался холодным, но в душе всё же заботился о нём... У-у-у, как трогательно...

Циньян-чжэньжэнь бережно убрал фрукты и с улыбкой обратился к Юй Чанцину:

— Младший брат, я слышал от учеников с пика Гутай, что вы столкнулись с демоническими культиваторами за пределами города Гуйюань?

Юй Чанцин кивнул.

— Несколько демонических культиваторов уровня «Демонического ядра». Они были полны злобы, и я их уничтожил.

— Я поручил ученикам проверить, но поблизости не было следов других демонических культиваторов. Вероятно, это была небольшая группа, случайно проникшая в Гуйюань. Эти люди крайне жестоки. Если бы ты не оказался поблизости и не пришёл на помощь вовремя, наши ученики могли бы погибнуть на нашей же территории. Тогда бы секта Сюаньянь смеялась над нами до упаду.

Юй Чанцин ответил:

— Демонические культиваторы поклоняются силе. Они культивируют убийством, и у тех, кто достигает уровня демонического ядра, руки по локоть в крови. Они все вышли из гор бесчисленных трупов. Обнаруженные на территории нашей секты, они оказались загнаны в угол, и, конечно же, их ярость разгорелась ещё сильнее. Наши ученики с горы Гутай занимаются алхимией и не являются основными бойцами. В схватке с врагами они смогли продержаться до моего прибытия и не получили серьёзных ранений. Это уже хороший результат. Если бы на их месте были пустоголовые ученики секты Сюаньянь, боюсь, их бы перебили подчистую. У них нет права насмехаться над нашими учениками.

Циньян-чжэньжэнь рассмеялся:

— Ох, как ты их защищаешь! Но ты прав. Эти парни справились неплохо, у них есть характер. Они даже говорили, что хотят подняться на пик Циньюй и поблагодарить тебя лично. Я знаю, что ты любишь тишину, поэтому остановил их.

Юй Чанцин слегка кивнул и промолчал.

Циньян-чжэньжэнь немного помедлил, прочистил горло, слегка подался вперёд и, смягчив голос, осторожно спросил:

— Младший брат, у меня есть вопрос, и ты должен ответить мне честно, не стесняясь.

Юй Чанцин поднял на него взгляд.

— Какой?

Циньян-чжэньжэнь снова прочистил горло и ещё тише спросил:

— Тот смертный, которого ты привёз... он твой партнёр по дао? Вы уже заключили брачный союз?

Глаза Юй Чанцина слегка расширились, и он замер в молчании.

Циньян-чжэньжэнь понимающе кивнул.

— Младший брат, мы знаем друг друга сотни лет. Передо мной тебе нечего стесняться. Если у тебя есть пара, это хорошо. Зачем скрывать? Ты вернулся уже три дня назад, почему до сих пор не представил его мне?

Юй Чанцин моргнул и, наконец, вымолвил:

— Мы не... Он... он просто...

Циньян-чжэньжэнь терпеливо направил его:

— Просто кто? Даже если он обычный человек, это не проблема. Став твоим партнёром, он наверняка получит возможность для культивации. А даже если у него нет духовного корня, с помощью пилюль долголетия можно продлить его жизнь. Не беспокойся об этом. Если он стесняется прийти, не беда — я сам могу посетить пик Циньюй и познакомиться с ним.

<http://bllate.org/book/12569/1117944>